

УДК 94(470+575) : 323.2

Тальская О. Д.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

ИСТОРИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование политики Российской империи по стабилизации социально-политической обстановки в Средней Азии.

Процедура и методы. Проведён политико-текстологический анализ трёхтомного труда М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии», позволивший выявить стратегии России по стабилизации обстановки на присоединённых территориях. При проведении исследования использовались общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, – а также описательный, историко-хронологический, сравнительный методы.

Результаты. Выявлены три стратегии, обеспечивающие стабилизацию социально-политической обстановки в Средней Азии: стратегия прямого взаимодействия, создание стратегических сооружений, служащих форпостом для сил Российской империи и стратегия объединения укрепленных пограничных линий.

Теоретическая и/или практическая значимость. В научный оборот вводятся ранее почти не исследованные труды М. А. Терентьева. Кроме того, результаты анализа могут содействовать оптимизации внутренней и внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политико-текстологический анализ, Средняя Азия, стабилизация социально-политической обстановки, исторические стратегии России

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31155

СТРУКТУРА

[Введение](#)

[Исторический контекст присоединения Россией Средней Азии и особенности региона](#)

[Сравнительный анализ трёх основных стратегий российской империи по стабилизации социально-политической ситуации в Средней Азии](#)

[Заклучение](#)

O. Talskaya

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

HISTORICAL STRATEGIES OF STABILIZING THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN CENTRAL ASIA

ABSTRACT

Aim. Analysis of the Russian Empire strategies to stabilize the socio-political situation in Central Asia.

Methodology. A political and textological analysis of M.A. Terentyev's work "History of the Conquest of Central Asia" is conducted with emphasis on Russian strategies of stabilizing the sociopolitical situation in annexed territories. General scientific methods such as analysis, synthesis, induction, deduction, generalization are used as well as descriptive, historical-chronological, comparative methods.

Results. Three strategies were identified: direct interaction; constructing strategic points as strongholds for Russian forces and the strategy of uniting fortified borderlines.

Research implications. Works of M. A. Terentyev which had not been previously studied were analysed and introduced to scientific society. Moreover, the results of the analysis may contribute to the optimization of Russian domestic and foreign policy in Asia.

KEYWORDS

political and textological analysis, Central Asia, socio-political situation stabilization, historical Russian strategies

ACKNOWLEDGMENT

The research was supported by RFBR and EISR within the framework of the scientific project № 21-011-31155

ВВЕДЕНИЕ

В современной российской историко-политической науке важным инструментом является инновационный метод политико-текстологического анализа. Под политико-текстологическим анализом понимается комплексный, междисциплинарный вид аналитической деятельности, направленный на поиск, добывание, получение и использование политической информации в существующих текстах. Информация систематизируется, представляется в виде тезисов или комментариев, полученные результаты дифференцируются и сортируются, а на основе проделанной работы составляется новый текст, обладающий такими характеристиками, как полнота, логичность, связность и целостность изложения, тематическая строгость, композиционная структура, высокая степень информативности, фактической точности, достоверности используемой информации, конкретность использования источников.

В ходе проведённого исследования данный метод был использован для изучения труда М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» (опу-

бликован в 1906 г.). В этом историческом источнике содержатся подробные сведения обо всём процессе присоединения Россией среднеазиатских территорий с акцентом на конец XIX – начало XX вв. Достоверность представленных в этом произведении данных подтверждается личной вовлечённостью М. А. Терентьева в процессы реализации политики Российской империи в Средней Азии и большим количеством статистических данных в его трудах.

М. А. Терентьев (1837–1909) является одним из полузабытых сегодня, но важных исторических лиц. Он был военным востоковедом и историком, лингвистом, юристом, вышедшим в отставку в чине генерал-лейтенанта, большую часть своей карьеры служившим в Средней Азии на руководящих судебных и военных должностях¹.

М. А. Терентьев не являлся теоретиком или философом, обосновывающим интересы России в регионе. Прежде всего он был непосредственным практическим участником и проводником российской политики в Средней Азии, впоследствии обобщившим в своих трудах свои представления и впечатления о процессах интеграции среднеазиатских территорий в состав России. Анализ его работ позволяет получить историко-политический взгляд «изнутри». Используя труды М. А. Терентьева, можно получить возможность исследовать среднеазиатскую политику России и выявить основные стратегии стабилизации социально-политической обстановки в присоединённых регионах.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РОССИЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНА

Политика России в регионе Средней Азии в конце XIX – начале XX вв. неразрывно связана с историческими закономерностями и пройденным Россией путём. Важнейшим аспектом имперской внешней политики было присоединение новых территорий. Эти земли в большом количестве случаев были заселены народами, в позитивном ключе воспринимавшими российское расширение на их исконных территориях. Более того, культуры этих народов были разнообразны и часто непонятны российской стороне. Разница в культурах и вероисповеданиях создавала фундамент для многочисленных конфликтов и непонимания того, почему конкретная политика не приносит ожидаемых результатов. В конце XIX в. Россия столкнулась с подобной ситуацией в Средней Азии, и началась сложная работа по поиску необходимого подхода к интеграции региона в империю. Необходимо пояснить, что в настоящее время принято говорить о «Центральной Азии» и термин «Средняя Азия» используется в исследовании в целях соответствия терминологии трудам М. А. Терентьева.

¹ Послужной список Военного Судьи Виленского Военно-Окружного Суда Генерал-майора Терентьева. Составлен 6 февраля 1901 г. // РГИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 4/9/15.

В регионах Восточной и Средней Азии Россия столкнулась с колониальными амбициями Британской империи [3]. Геополитическая битва в результате столкновения интересов двух мировых империй привела к тому, что в регионе возникла сложная и противоречивая система как противоборства, так и сотрудничества. Сложившаяся ситуация была ближе к соперничеству, чем к войне, обе страны стремились получить господство над регионом [1; 4].

С геополитической точки зрения, экспансия Российской империи в Туркестане обосновывалась необходимостью защиты географических границ России. Полагалось, что важной целью было расширение территорий до естественных непреодолимых рубежей, таких как водоёмы, пустыни и горы. Кроме того, кочующие народы Средней Азии осуществляли набеги на русские земли. Считалось, что эффективным методом борьбы с этой проблемой было бы приведение этих народов к российскому подданству и принуждение их к российским законам. Одним из представителей данного направления мысли был М. А. Терентьев.

Имперская политика России интересна следующим: географическое положение на границе Европы и Азии давало стране уникальный статус. Необходимо понимать, что Запад видел себя в качестве двигателя цивилизации, что делало Азию «придатком», территорией колониального владения. Россия в этом контексте обладала уникальным положением на стыке Европы и Азии, в связи с чем могла увидеть особую сторону межцивилизационного взаимодействия, а именно обратное воздействие Азии на Европу.

В Туркестанском крае характерной особенностью управления было то, что власть на момент включения региона в состав империи принадлежала военным, тогда как в других российских губерниях она сосредотачивалась в руках Министерства внутренних дел. Это было обусловлено непосредственной близостью с Ираном, Афганистаном и ещё не завоёванными территориями. С образованием же Туркестанского генерал-губернаторства главой края становился генерал-губернатор, которого назначал сам император. В его руках была сосредоточена вся административная и военная власть. Основными органами управления были военные губернаторы, которых назначали и снимали с должности военный министр и генерал-губернатор. Туркестанское генерал-губернаторство делилось на области, а они, в свою очередь, – на уезды и волости. Такое деление было свойственно всем губерниям Российской империи. После ряда мер и введения новых положений об управлении краем административная система стала больше походить на общероссийскую, однако для местного населения были сохранены традиционные учреждения, что позволяет говорить о широкой культурной автономии в крае. Кроме того, существовала военно-гражданская система управления в генерал-губернаторстве, которую по некоторым пунктам можно было считать либеральнее и прогрессивнее остальных существовавших на территории Российской империи. Следует отметить тот факт, что местное

население этой национальной окраины не призывалось в армию вплоть до 1917 г.

Процесс присоединения Средней Азии был объективно сложным и многоаспектным, поскольку на него влияло множество факторов. Их можно разделить на две основные группы: особенности региона и политики России, а также внешнеполитическая специфика международного геополитического взаимодействия [5]. К внутренним факторам относились сложная история взаимодействия с народами Средней Азии, их культурные особенности, существующие властные иерархии в этих народах, религиозные аспекты, национальный вопрос, а также юридическая специфика российского управления в Средней Азии. Вторая группа факторов была сопряжена с необходимостью взаимодействия с Великобританией и её агентами в регионе, осуществлявшими обширные интересы метрополии в Средней Азии. Эти процессы и особенности подробно описаны в труде М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии».

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРЁХ ОСНОВНЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПО СТАБИЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В 1906 г. была опубликована наиболее известная и значимая работа М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии». В этом монументальном трёхтомном издании М. А. Терентьев описывает весь процесс присоединения среднеазиатских территорий к Российской империи. В данном труде М. А. Терентьев уделил большое внимание национально-территориальной специфике Средней Азии как объекту политики Российской империи. В этом контексте его труд становится важным источником для проведения политико-текстологического анализа.

В рамках проведённого исследования наибольший интерес в контексте изучения механизмов стабилизации социально-политической ситуации и их эффективности представляют сравнение и анализ трёх описанных в упомянутом труде стратегий Российской империи в Средней Азии.

Необходимо упомянуть, с какими сложностями Россия столкнулась в процессе интеграции среднеазиатских территорий. В первую очередь нужно отметить, что в Средней Азии существовало множество местных социополитических, квазигосударственных, государственных и иных иерархических структур. В этом контексте Россия была вынуждена искать методы воздействия на местное население через существующие местные элиты и структуры. Необходимость в этом была вызвана двумя факторами: во-первых, множество народов Средней Азии вели степной, кочевой образ жизни, в связи с чем набеги и баранта (увод скота) были повсеместным явлением². Часто ба-

² Терентьев М. А. История завоевания Средней Азии: в 3 т. М.: АИРО-XXI, 2018. Т. 1. С. 23–24.

ранта проводилась в качестве ответного действия на чужую баранту. Кочевой образ жизни местных народов значительно способствовал простоте осуществления таких набегов. Важно также отметить, что часто целью ответной баранты оказывались третьи лица, не вовлечённые в изначальный конфликт сторон. С приходом России жители империи и даже российские войска также стали подвергаться таким недружелюбным методам взаимодействия с местным населением [4].

Другим серьёзным вызовом были дипломатические и деловые традиции местного населения. Наиболее существенными проблемами было частное нарушение договорённостей (в т. ч. присяг), заключённых Россией с местными элитами, а также неэффективная система взаимодействия, в рамках которой большое количество средств имперской казны тратилось на дары с целью приобретения лояльности местных элит [2]. Кроме того, местное население Средней Азии не стремилось к тому, чтобы менять свой образ жизни на осёдлый, что в совокупности с отсутствием логистической инфраструктуры создавало значительные трудности по предотвращению барант и набегов.

На ранних этапах присоединения Средней Азии часто вставал вопрос взаимодействия с лидерами различных орд (малой, средней и большой), народов и кочевых образований. Часто использовавшимся средством было приглашение местных лидеров в Оренбург или Санкт-Петербург, вручение им богатых даров взамен на присягу Российской империи. Такой подход был весьма популярен среди местных лидеров, однако не был эффективным. Видя возможность получить щедрые дары, многие стремились воспользоваться этим предложением.

В совокупности с тем, что данное слово не считалось в Средней Азии того периода обязательством, местные лидеры не прекращали осуществлять набеги после присяги. Представляет интерес и то, что эти же лица возвращались, просили прощения и вновь давали присягу, чтобы повторно получить дары. Имперские механизмы создания лояльности стали своеобразной «кормушкой» для местных лидеров, простым методом получения материальных благ без изменения своего стиля жизни. Некоторые представители местных элит одновременно приносили присягу России и Китаю, получая каждые несколько лет подарки от обеих держав.

Любовь жителей Средней Азии к дарам описывается М. А. Терентьевым очень подробно. Дары были необходимы в любой ситуации, особенно в сношениях с кочевыми лидерами и лидерами государств региона. Иногда возникали случаи, что дары воспринимались как недостаточные, это считалось проявлением неуважения. Однако одновременно с этим слишком щедрые дары свидетельствовали о слабости.

Эта ситуация дополнительно усугублялась двумя факторами. Первый из них – выбор лидеров имперскими властями. Часто титулы раздавались произвольно, без учёта желаний кочевников и местных жителей. М. А. Терентьев

часто отмечает в своём труде, что народы Средней Азии в подавляющем количестве случаев предпочитали механизмы местного самоуправления и хотели избирать своих лидеров из «чёрной кости», а не аристократической прослойки народа. Вместо этого Санкт-Петербург и Оренбург одобряли выдвинутых из «белой кости», которые не имели публичной поддержки, не считали нужным исполнять свои обязанности и часто были известными разбойниками и иными преступниками, испортившими свою репутацию среди мирного населения.

Второй фактор – запутанность номенклатуры родов и образований кочевников. Так, в Российской империи не было систематизированного представления о том, какие группы действуют в регионе, кому они подчиняются, каковы их кочевые территории и территории стоянок. Это приводило к тому, что часто от имени определённых родов и образований в сношения с Россией вступали третьи лица, которые хотели получить звания и подарки. Это также приводило к тому, что разграничение территорий Средней Азии между местными родами не совпадало с исторически сложившимся, что вызывало недовольство против России.

В этих условиях стратегия России по стабилизации социально-политической ситуации в регионе эволюционировала. Первой была стратегия прямого взаимодействия с местными элитами в совокупности с военными экспедициями и походами для борьбы с набегами и освобождения пленных.

Коренные жители региона хорошо ориентировались в степи, были умелыми наездниками и осуществляли свои вылазки в малых отрядах. Именно с целью борьбы с такими набегами Россией снабжались войска для преследования этих отрядов, что редко приводило к искомому результату. Многие русские военные не осознавали особенностей Средней Азии и пытались выступить в погоню большими отрядами, которые не могли ни догнать, ни найти степняков. Иногда это также приводило к тому, что русские войска мстили не той стороне, которая совершила набег, а мирным кочевникам, которые не пытались убежать, т. к. не были повинны в совершённом набеге.

Военные походы против государств Средней Азии также не были успешными. Борьба России с Хивой описывается М. А. Терентьевым как череда проявлений некомпетентности, неосмотрительности и растраты казённых ресурсов. *Casus belli* многих военных экспедиций и «поисков» против Хивы заключалась в хивинской работорговле. Истинная причина включала работорговлю, но также была вызвана хивинскими торговыми тарифами и стремлением создать прочные торговые пути в Китай. Многие россияне попадали в плен и обращались в рабство, дипломатические каналы не были налажены, а сам М. А. Терентьев отмечал, что государства Средней Азии считали заключённые договоры необязательными к исполнению.

Второй стратегией России было создание крепостей и иных укреплений в регионе. Логика данной стратегии заключалась в том, что крепость служила

форпостом, стабилизирующим ситуацию вокруг неё. Военные получали значительную мобильность вокруг крепости и возможность пресекать противоправные и враждебные действия, а поданные империи и мирные кочевники могли укрыться от посягательств на себя и своё имущество. Эта политика не проводилась последовательно, а отменялась и вводилась вновь в процессе присоединения региона.

Практика реализации этого метода была связана с той проблемой, что, по оценкам Терентьева, достаточно часто места для возведения крепостей выбирались неправильно. Чаще всего встречались три типовые проблемы: отсутствие доступа к чистой питьевой воде, слишком большая концентрация крепостей, а также неудачное стратегическое расположение крепостей. В случае отсутствия доступа к достаточному количеству питьевой воды или при низком качестве воды в крепости начинались болезни и эпидемии. При слишком большой концентрации крепостей эффект на стабильность оказывался только одной, а остальные в большинстве случаев лишь способствовали растрате государственного бюджета, а в третьем случае они просто не выполняли никакой практической функции.

Наконец, метод создания единых линий, по большей части основанный на проекте объединения Сибирской и Оренбургской линий, подразумевал создание единого рубежа, за которым местные народы могли бы заниматься кочевничеством без угрозы внешнего нападения. Для нападения недоброжелателям пришлось бы прорвать укрепленную линию. Учитывая подавляющее технологическое превосходство русских войск над среднеазиатскими вооруженными формированиями, такой прорыв был бы невозможен. Терентьев несколько раз в своём труде описывает военные действия, в которых русские несли минимальные потери (в единицах или десятках), нанося врагу урон в сотни и тысячи убитых и раненых.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политико-текстологический анализ трудов М. А. Терентьева позволил выделить и проанализировать три исторические стратегии, использованные Российской империей в конце XIX – начале XX вв. с целью стабилизации социально-политической обстановки в Средней Азии.

Стратегии эволюционировали от ответных военных действий, которые отличались низкой эффективностью, к построению крепостей, которые создавали отдельные очаги спокойствия и безопасности в степи, до создания единой линии, которая фактически разделила степь на две территории, одна из которых была под полным контролем российских войск. Ключевым фактором являлся контроль над территорией: постоянное присутствие войск в стратегических местах позволяло стабилизировать обстановку в регионе. При этом важным можно считать наблюдение, что народы Средней Азии (по

крайней мере, в конце XIX – начале XX вв.) отличались стремлением к получению даров и нежеланием соблюдать заключённые двусторонние договорённости. Важно также такое наблюдение, что местное население среднеазиатского региона стремилось к местному самоуправлению.

Интересным представляется в дальнейших исследованиях провести верификацию этих наблюдений на базе анализа межкультурного взаимодействия в XX и XXI вв. Такой анализ может стать важным инструментом в процессе выработки политико-правовых механизмов обеспечения устойчивости социально-политических систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон К. М., Тальская О. Д. Обоснование среднеазиатской политики Российской империи в контексте «Большой игры» // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 26.08.2021).
2. Дубовиков А. М. Участники хивинских походов о контактах с хивинцами и казахами // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2017. № 1 (21). URL: <http://www.vestospu.ru> (дата обращения: 26.08.2021).
3. Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. 454 с.
4. Тальская О. Д. Национальный вопрос в отечественной общественно-политической мысли XIX века (среднеазиатский контекст) // Вестник Российской нации. 2017. № 6 (58). С. 63–75.
5. Цыганков П. В. М. А. Терентьев и его труд «Россия и Англия в Средней Азии»: у истоков азиатской геополитики России (вторая половина XIX в.) // Омский научный вестник. 2010. № 4 (89). С. 28–31.

REFERENCES

1. Anderson K. M., Talskaya O. D. The justification for the Central Asian policy of the Russian Empire in the context of the “Great Game”. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2019, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 26.08.2021).
2. Dubovikov A. M. [Participants of Khiva campaigns about contacts with Khivans and Kazakhs]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Vestnik of Orenburg State Pedagogical University: Electronic Scientific Journal], 2017, no. 1 (21). Available at: <http://www.vestospu.ru> (accessed: 26.08.2021).
3. Sergeev E. Yu. *Bol'shaya igra, 1856–1907: mify i realii rossiisko-britanskikh otnoshenii v Tsentral'noi i Vostochnoi Azii* [Great game, 1856-1907: myths and realities of Russo-British relations in Central and Eastern Asia]. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2012. 454 p.

4. Tal'skaya O. D. [The national question in the national socio-political thought of the 19th century (Central Asian context)]. In: *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of Russian nation], 2017, no. 6 (58), pp. 63–75.
5. Tsygankov P. V. [M. A. Terentyev and his work "Russia and England in Central Asia": at the origins of the Asian geopolitics of Russia (second half of the 19th century)]. In: *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2010, no. 4 (89), pp. 28–31.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 28.08.2021

Статья размещена на сайте: 26.10.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тальская Ольга Дмитриевна – ассистент кафедры истории социально-политических учений Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: ollytalsky@gmail.ru

Olga D. Talskaya – Assistant Lecturer, Department of History of Social and Political Doctrines, Lomonosov Moscow State University; e-mail: ollytalsky@gmail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Тальская О. Д. Исторические стратегии стабилизации социально-политической обстановки в Средней Азии // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Talskaya O. D. Historical strategies of stabilizing the socio-political situation in Central Asia. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru